

В этот раз Вэнь Шу спускался с горы с одной-единственной целью — навести шороху.

Все те годы, что он прозябал в монастырской глуши, лишь мачеха, госпожа Линь, изредка вспоминала о его существовании, присылая одежду к новому сезону. Да и та вечно сидела мешком. Родной отец давно вычеркнул из памяти первенца от первого брака. Вэнь Хаю так было даже проще: с глаз долой — из сердца вон, и любимому младшему сыну не придётся терпеть обиды из-за того, что он родился вторым.

То, что обе стороны игнорировали друг друга, было со стороны Вэнь Шу верхом великодушия. Но кое-кто упорно не желал ценить своё счастье.

В год, когда Вэнь Бо праздновал совершеннолетие, он вдруг вспомнил о старшем брате. Разыграв перед отцом семейную нежность, он упросил пригласить Вэнь Шу. Вэнь Хай отправил на гору слугу, велел тому передать приглашение в поместье Динго-гуна — разумеется, тоном величайшего благодетеля.

Посланец оказался обыкновенной спесивой ищейкой. Прибыв в монастырь, он сразу принялся командовать и задирать нос, ни в грош не ставя опального молодого господина. Закончилось всё вполне предсказуемо: Вэнь Шу быстро и доходчиво объяснил мерзавцу его место.

Тот уносил ноги с горы так быстро, как только мог, вопя во всё горло, что столкнулся с безумцем. Дома он слёг в горячке, а едва оправившись, из-за вечной рассеянности наделал глупостей на службе, и Вэнь Бо без лишних слов продал его другим хозяевам.

После этого случая Вэнь Бо, вероятно, решил, что с «никчёмным отребьем» связываться себе дороже. К тому же его внимание переключилось на подраставшего Вэнь Чжо. О Вэнь Шу в поместье Динго-гуна забыли окончательно. Даже когда подошёл срок его собственного совершеннолетия, никто из родни на гору так и не поднялся. Мачеха наверняка помнила о дате, но предпочла сделать вид, что всё вылетело у неё из головы. Ведь стоило Вэнь Шу появиться в свете, как все тут же вспомнили бы: её собственный сын — лишь второй наследник, а вовсе не единственный законный преемник титула.

Так пролетело ещё несколько лет. И вот, буквально на днях, из поместья нагрянули гости — причём сразу две волны. Первых подослала мачеха, слезно умоляя приехать на совершеннолетие Вэнь Чжо. Вторые явились от Вэнь Бо с лаконичным предупреждением: если Вэнь Шу посмеет сунуть нос в ворота усадьбы, ему переломают ноги.

Обе стороны держали его за круглого дурака и замышляли пакость. Вэнь Шу лишь хмыкнул. Раз уж этой семейке суждено в скором времени гореть в аду, почему бы не содрать с них три шкуры, пока они ещё прикидываются приличными людьми?

Взяв с собой Чжэлю, он направился напрямик в поместье Динго-гуна. Заявившись в самый разгар предновогоднего приёма, когда дом ломился от знатных гостей, Вэнь Шу устроил грандиозный скандал. На глазах у изумлённой публики он сорвал маску благочестия с мачехи, во всеуслышание обвинил отца в притеснении старшего сына и, вишенкой на торте,

собственноручно переломал ноги Вэнь Бо, который так грозился сделать это с ним.

Вэнь Шу и без того пребывал в скверном расположении духа, а тут эти идиоты сами напросились. Так что удар пришёлся вовремя и помог выпустить пар.

Сразу после этого он скрылся. Чтобы не портить себе настроение возможной погоней, Вэнь Шу на пару дней заглянул в усадьбу Линь. Не то чтобы он опасался гнева Динго-гуна, просто не хотел лишний раз марать руки. Если он сорвётся и пришибёт кого-то раньше времени, то лишится удовольствия наблюдать за их предсмертными судорогами в будущем.

Выпустив пар, Вэнь Шу почувствовал себя на удивление бодрым и полным сил. Теперь можно было со спокойной душой возвращаться и ждать своего маленького обманщика. Он покинул усадьбу Линь и направился к своей скромной обители за храмом Баочэн.

У самого подножия горы он заметил на заснеженных каменных ступенях свежие следы.

Чжэлю удивленно пробормотал:

— Надо же, в такую стужу кто-то поднимается в монастырь.

Вэнь Шу промолчал. Отпечатки обуви были аккуратными: не женские, но и для взрослого мужчины маловаты. Похоже, наверх шёл юноша. Скорее всего, какой-нибудь бедный учёный, у которого не хватило денег на постоянный двор, и он решил просить приюта у монахов.

Так оно и вышло. На полпути к вершине они наткнулись на путника, отдохавшего в придорожной беседке. Паренёк выглядел на редкость нелепо: воротник из белого пуха укутывал его щёки и подбородок, делая похожим на пушистый комок. Лицо у него было миловидным, а щёки покраснелись от долгой ходьбы, отчего в янтарных глазах застыла лёгкая влага. С первого взгляда он казался глупым кроликом, угодившим в капкан.

Этот незащищённый вид мгновенно разбудил в душе Вэнь Шу волну злого легкомыслия. С тех пор как он поселился в уединённом дворе, настоятель храма Баочэн перестал принимать случайных паломников. А значит, этого недотёпу ждёт разочарование. Пока он поднимется, пока спустится обратно — все приличные места в округе уже займут. Интересно, заплачет ли этот маленький дурачок, оставшись без ночлега? Если заплачет, сходство с кроличьим духом станет абсолютным.

Ся Чэнь — он же новоиспеченный «кроличий дух» — даже не подозревал, что перед ним стоит тот самый названный брат Цзыцзянь, к которому он так стремился. Он и подумать не мог, что этот незнакомец уже всю фантазирует о его слезах.

Почувствовав на себе холодный, изучающий взгляд, Ся Чэнь запоздало понял, что слишком откровенно разглядывает прохожего. Он хотел было извиниться за бестактность, но внезапно

почувствовал, как волоски на затылке встали дыбом. Словно на него уставился хищник, притаившийся в кустах. Слова застряли в горле.

"Тунбань! Слышишь меня? Тут какой-то невероятно красивый парень, но от него мороз по коже! Ну скажи хоть что-нибудь, я сейчас сгорю со стыда!"

Однако Ся Тунбань словно завис и не подавал признаков жизни. Потеряв надежду на помощь системы, Ся Чэнь поспешно схватился за флягу и сделал большой глоток воды, чтобы скрыть смущение. Но удача явно отвернулась от него: вода попала не в то горло, и он отчаянно закашлялся, едва не задохнувшись.

Дрожащими руками выудив из дорожного короба платок, Ся Чэнь принялся вытирать лицо, не смея поднять глаза на незнакомцев. Боясь выказать ещё большую неловкость, он решил сесть на каменную скамью, всем видом показывая, что намерен передохнуть и не станет мешать им идти своей дорогой.

Но в суматохе он совершенно позабыл о морозе. Едва его ягодичы коснулись ледяного камня, как Ся Чэнь подскочил словно ошпаренный, задел короб с книгами и опрокинул недопитую воду.

Ся Чэнь замер.

"Спокойно. Вообще-то я тихий, благовоспитанный и приличный юноша. Честное слово..."

Краснея до корней волос, он принялся торопливо собирать рассыпавшиеся по столу вещи. И тут до его ушей донёсся тихий, бархатистый смешок. Это было последней каплей. Ся Чэнь почувствовал себя водородным шаром, к которому поднесли спичку — в его голове будто что-то с треском взорвалось.

Впрочем, после такого позора пришла неожиданная лёгкость. Терять всё равно было уже нечего. Они не знакомы, видятся в первый и последний раз, так к чему эти условности?

Успокоившись, Ся Чэнь даже позволил себе открыто рассмотреть незнакомца. Оба парня были чертовски хороши собой, но тот, что в красном, притягивал взгляд особенно сильно. Его красота была резкой, породистой. Несмотря на яркое одеяние, от него веяло таким леденящим холодом, словно перед ним был... огонь, запертый в толще льда.

Врождённая слабость Ся Чэня к красивым лицам сыграла с ним злую шутку. Его пристальный взгляд не укрылся от внимания Вэнь Шу. Тот никак не ожидал, что этот неуклюжий кролик, только что устроивший представление, окажется настолько смелым, что осмелится открыто разглядывать его в ответ.

Вэнь Шу окончательно развеселился. Вместо того чтобы пройти мимо, он повернул к беседке,

заставив Ся Чэня испуганно замереть на месте.

— Вэнь Шу, — сухо представился он, вежливо сложив ладони.

"Ого, какой голос... Но почему он кажется мне таким знакомым?"

Размышляя об этом, Ся Чэнь поспешно ответил глубоким, чинным поклоном, сияя самой вежливой улыбкой из своего арсенала в надежде хоть немного реабилитироваться:

— Меня зовут Ся...

Договорить он не сумел. Из-за выпитой ледяной воды и недавнего кашля его голос на последнем слогe предательски дал петуха.

Ся Чэнь готов был провалиться сквозь землю. Он закрыл лицо руками, мечтая лишь об одном — раствориться в воздухе.

Со стороны незнакомца снова послышался смешок. Ся Чэнь опустил руки, потёр горло и негромко покашлял. В горле по-прежнему першило, а голос звучал хрипло и жалко.

Говорить больше не хотелось. Он просто прижал ладонь к шее и отрицательно покачал головой, давая понять, что временно лишился дара речи.

Вэнь Шу это ничуть не задело. Он пришёл сюда исключительно ради забавы, и имя глупого кролика его мало волновало.

— Брат Ся, — небрежно бросил он, подражая манерам утончённых учёных, и жестом пригласил Чжэлю войти в беседку.

Чжэлю молча прошёл внутрь и встал за спиной хозяина, сочувственно косясь на Ся Чэня. Он прекрасно знал, что его молодой господин не нуждается в отдыхе. Тот мог взлететь по этой лестнице туда и обратно и даже не запыхаться. Значит, опять задумал какую-то каверзу. Бедный книжный червь, не повезло же ему встретиться на его пути.

Ся Чэнь тем временем напряжённо вслушивался в интонации Вэнь Шу. Этот голос не давал ему покоя, хотя он был уверен, что видит этого человека впервые в жизни. Ся Чэнь так увлёкся своими мыслями, что не сразу заметил, как в тишине беседки раздалось отчётливое, требовательное урчание.

Его собственный желудок решил заявить о себе во весь голос.

Ся Чэнь замер и на автомате прижал ладонь к животу. Он поднялся ни свет ни заря, а пресный завтрак на постоялом дворе не вызвал у него аппетита. Он планировал уединиться где-нибудь на склоне горы, юркнуть в системное пространство и приготовить себе что-нибудь сытное.

И надо же было его организму подвести его именно сейчас, в присутствии этих двоих! Ся Чэнь почувствовал, как краска стыда заливает лицо. Сегодня определённо был худший день в его жизни.

Вэнь Шу слегка приподнял уголки губ. Чужое смущение всегда действовало на него умиротворяюще.

— Чжэлю, ступай поймай зайца. Зажарим на костре, — скомандовал он и повернулся к Ся Чэню: — Надеюсь, брат Ся не побрезгует разделить с нами трапезу?

Ся Чэнь лишь растерянно мотнул головой. С чего вдруг этот высокомерный парень решил угостить его? К тому же у них наверняка нет с собой специй, а пресноватый на костре дикий заяц — удовольствие сомнительное. При мысли о зайчатине Ся Чэнь вдруг вспомнил о пикантном кролике холодного приготовления, который так любил дома. Интересно, можно ли вытянуть его через систему?..

"Стоп, какие зайцы в такой мороз?"

Склоны горы были завалены глубоким снегом, а под свежим настом могли скрываться опасные расщелины. Ся Чэнь хотел было остановить слугу, но не успел: Чжэлю аккуратно опустил свой короб на землю и в несколько бесшумных прыжков скрылся среди заснеженных деревьев.

Ся Чэнь лишь рот приоткрыл от изумления. С виду хрупкий и тихий Чжэлю оказался настоящим мастером боевых искусств. Впрочем, для богатого и влиятельного господина иметь такого телохранителя — дело обычное.

После ухода слуги в беседке воцарилось тяжёлое молчание. Ся Чэнь притворялся немым, а Вэнь Шу не стремился нарушать тишину. Горный ветер крепчал. Пока они шли, было тепло, но стоило остановиться, как холод быстро пробрался под одежду.

Ся Чэнь сильнее втянул голову в плечи, утыкаясь носом в пушистый воротник. Ему хотелось уйти, ведь наверху его ждал друг, но уйти сейчас, когда для него отправились ловить дичь, было бы верхом неблагодарности.

Оставаться наедине с Вэнь Шу было неудобно. Парень вроде бы улыбался, но эта улыбка казалась Ся Чэню фальшивой и опасной. Настоящим был только тот первый, короткий смешок над его неловкостью. От нынешней же вежливости по спине пробежал неприятный холодок.

Ся Чэнь мысленно позвал систему ещё раз. Тунбань сегодня явно барахлил — отвечал через

раз, словно постоянно отключался из-за помех.

К счастью, Чжэлю вернулся быстро, держа за уши серого пушистого зайца.

Вэнь Шу бросил взгляд на добычу и недовольно поморщился:

— Почему серый?

— Я сейчас же поймаю другого! — тут же отозвался преданный слуга.

Ся Чэнь, не желая больше мёрзнуть на ветру, поспешно замахал руками. Забыв про сорванный голос, он выдавил:

— Не надо...

Вэнь Шу усмехнулся, перехватил зайца у Чжэлю и бесцеремонно бросил его прямо в руки Ся Чэню. Тот едва успел поймать брыкающегося зверя, прижав его к груди.

Над его ухом раздался вкрадчивый, насмешливый голос Вэнь Шу:

— Ну конечно. Это ведь твой сородич, брат Ся. Как у тебя только рука поднимется его съесть?

Ся Чэнь замер с зайцем в руках.

"Чего?!..."

<http://bllate.org/book/18260/1762678>